

Глава 951: Очередное появление заклинателей демонов

Многие поколения членов клана, посещавших это место, благоговейно падали на колени перед гробом со статуей. Ни у кого даже в мыслях не было положить глаз на подношения. Мэн Хао стал первым. После низкого поклона он предельно серьёзно взмахнул рукавом, словно искренне и от всего сердца хотел выполнить свой долг перед патриархом. Он без колебания подошёл к сложенным пожертвованиям. С его губ невольно сорвался вздох при виде куска бессмертного нефрита размером с кулак.

— Патриарх, все эти члены клана, посещавшие вас в прошлом, не заслуживают называться вашими потомками. Вы только посмотрите, какой пыльный этот бессмертный нефрит! Оставить его здесь валяться столько лет — это возмутительно! Возмутительно!!! — в праведном гнев повторил Мэн Хао и поднял бессмертный нефрит.

В этот же миг из трёх магических предметов, лежащих неподалёку, ударил могучая аура. Мэн Хао и бровью не повёл, даже не посмотрев в сторону трёх артефактов. Он не побоялся украсть сокровища бессмертного павильона в Руинах Бессмертия, как его могли испугать три магических предмета?

Он быстро убрал большой бессмертный нефрит. Достав на замену бессмертный нефрит размером с палец, он осторожно поместил его на алтарь для подношений.

— Патриарх, посмотрите, как сияет этот новый бессмертный нефрит. Какой он красивый и на нём ни пылинки. Только такой бессмертный нефрит подобает вам, патриарх.

Мэн Хао прочистил горло и оценивающе посмотрел на остальные подношения и духовные камни. Как вдруг ауры трёх магических предметов вспыхнули невероятным давлением.

— А ну, цыц! — рявкнул Мэн Хао. — В моих жилах течёт кровь клана Фан! Даже если я и пытаюсь прибраться на могиле патриарха, заменив несколько подношений, как смеете вы, духи магических предметов, пытаться остановить меня?!

Ауры магических предметов застыли. Воспользовавшись этой заминкой, Мэн Хао молниеносным движением смел предметы и духовные камни с алтаря в бездонную сумку.

— Какой ужас! Эти духовные камни все в пыли! Будучи членом младшего поколения, я не потерплю подобного!

Он ловко вытащил горстку духовных камней низкого качества и торжественно высыпал на алтарь для подношений.

— Возмутительно! Они положили какие-то бамбуковые лампы на могилу патриарха клана Фан? Так не пойдёт. Как член младшего поколения, это мой долг заменить эти лампы на железные!

При взгляде на две бамбуковые лампы, окутанные загадочным сиянием, он облизнул губы. Только он протянул к ним руку, как ауры трёх магических предметов вспыхнули сильной жадой убийства, словно его аморальное поведение их разозлило. Похоже, если Мэн Хао посмеет коснуться бамбуковых ламп, то три магических предметов уничтожат его на месте.

Мэн Хао прочистил горло и осторожно отвёл руку назад.

— Чего вы так разбушевались? — негромко спросил он. — Нашли проблему! Я делаю это из добрых побуждений.

Он не без жадности посмотрел на магические предметы. В конечном итоге ему пришлось отказаться от идеи использовать Карму для того, чтобы связать их узами судьбы. Всё-таки это был не бессмертный павильон, где у предметов не было своего хозяина. Эти три магических предмета явно принадлежали почившему патриарху, а духи внутри были оставлены сторожить это место. Может, Мэн Хао довольно часто и шёл на поводу у жадности, но у него имелись принципы.

— Ладно. Сразу видно, вы очень верны патриарху. Это достойно восхищения.

Тяжело вздохнув, Мэн Хао отошёл на несколько шагов назад, а потом торжественно сложил ладони и низко поклонился. Седьмой патриарх в небе буквально кипел от ярости. Манипуляции Мэн Хао с подношениями на алтаре и его пафосные заверения привели его в бешенство.

— Как линия крови клан Фан могла породить такого бесстыжего подлеца?! — процедил сквозь зубы старик. А потом он не без удивления отметил искренность в последнем поклоне Мэн Хао. Старик на мгновение умолк, наконец его взгляд слегка смягчился. Насколько он мог судить, в случае Мэн Хао ещё была надежда на исправление.

"Посмотрим, какова истинная природа этого мелкого паршивца и какие волны он сможет здесь поднять!"

Старик поднял глаза и с тяжёлым вздохом посмотрел вдаль.

— Земли предков разделены на шесть основных областей, — пробормотал он. — Страж дао, поле магического просветления, могилы патриархов Псевдо Дао, девять загробных гор, древний могильник и туманная твердь небес! Эти шесть областей расположены строго по прямой. Чем дальше вглубь земли предков, тем сильнее становится опасность. Но и награда... тоже увеличивается!

Вот эта могила находится на границе между полем магического просветления и могилами патриархов Псевдо Дао.

С давних времён большинство членов клана добирались не дальше девяти загробных горю. Легче найти перо феникса или рог цилиня, чем человека, достигшего древнего могильника. Что до гробницы в туманной тверди небес, даже старшему брату — всемогущему эксперту царства Дао — было не суждено попасть в него. Всё потому, что после древнего могильника нет дороги. Гробница патриарха первого поколения расположена где-то в туманной тверди небес, там же покоится и самая могущественная магическая техника... Одна Мысль Звёздная Трансформация!

Наконец старик закрыл глаза. Сам он никогда не видел патриарха первого поколения. Единственным, кто его видел, был один из стариков в каменной пещере, которого седьмой патриарх называл старшим братом. Остальные шесть стариков в той пещере были рождены в другие эпохи. Вот только, погасив десять ламп души, вопросы старшинства переставали иметь значение. Раз их всех объединяла одна кровь, они называли себя братьями.

— Клан пережил три катастрофы... — протянул патриарх со вздохом.

В результате этих трёх катастроф крохотная группа практиков в каменной пещере являлись единственными практиками в клане, кто потушил больше десяти ламп души. Когда седьмой патриарх вздохнул, Мэн Хао разогнул спину и поспешил к терракотовому солдату.

Тем временем начало происходить нечто, чего не заметил даже седьмой патриарх. Пока Мэн Хао пробирался через по территории, где располагались могилы патриархов Псевдо Дао, собирая всё ценное, что попадалось ему на глаза, в землях предков медленно начала подниматься аура. Причём это место ещё не знало подобной ауры. Она появилась, когда терракотовый солдат разрушил горы и взмыл в небо. Когда статуя собрала валуны, хранящие в себе просветление о даосской магии и божественных способностях, аура усилилась. В один момент по земле начал стелиться тонкий туман.

Шло время. Мэн Хао на терракотовом солдате продвигался вперёд. На его пути ему продолжали попадаться огромные могилы. В них была всего одна странность, у этих могил не было надгробных камней, да и на плитах не было надписей. Мэн Хао сразу вспомнились слова главного старейшины, который сказал, что в этом месте были похоронены патриархи царства Дао. Однако Мэн Хао не знал их имён, поэтому безымянные могилы показались ему странными. Как если бы они сами пришли сюда перед смертью, при этом не желая, чтобы кто-то знал их имена.

"Как странно..." — задумался Мэн Хао.

Вот только загадка безымянных могил не остановила его от исполнения долга перед патриархами: на каждой могиле он заменял разложенные там подношения на новые. С каждой новой очищенной могилой патриарха царства Псевдо Дао, седьмому патриарху становилось всё сложнее удерживать гнев в узде. Единственной причиной, почему у него ещё не лопнуло терпение, были почтительные поклоны Мэн Хао по прибытию к могиле и перед уходом, к тому же он ни разу не прикоснулся к самим могилам.

Несколько дней спустя Мэн Хао вновь приземлился на землю. В этот раз при виде гроба и статуи у него слегка округлились глаза. Он застыл как вкопанный, уставившись на могилу перед ним. До этого он уже посетил семь захоронений патриархов. Все семь могил были безымянными, но не та, перед которой он стоял сейчас. На этой могиле имелось имя!

Фан Пиньци!

Его имя было выведено почерком, подобным взлёту дракона и пляске феникса, который к тому же испускал невероятную ауру. Под именем был описан жизненный путь патриарха. Мэн Хао действительно был впечатлён историей жизни патриарха Фан Пиньци. Он начался с того момента, как Фан Пиньци приступил к занятиям культивации. Когда он взошёл на царство Бессмертия, то стал самым лучшим истинным бессмертным своего поколения. Весь свой путь он прошёл как настоящий избранный и считался сияющей звездой клана. При переходе на царство Древности он призвал к себе пятнадцать ламп души. Всю свою жизнь он служил клану и даже проложил новый путь в Руинах Бессмертия. Он был самым выдающимся представителем своего поколения, который преодолел все смертельные опасности, задув четырнадцать ламп души, что сделало его патриархом своего поколения. К сожалению, даже потушив последнюю лампу души, он так и не смог пробиться на царство Дао. Поэтому он стал парагоном Псевдо Дао, однако в отличие от остальных он не сошёл с ума, не ступил на путь зла, не стал гневить людей и богов[1]. Вместо этого он провёл последние пятьдесят лет жизни в мире и покое. Все пятьдесят лет он не покладая рук работал на благо клана, пока наконец навеки не закрыл глаза во время медитации.

Именно поэтому на его могиле было вырезано имя и история его жизни. Вдобавок там живописно описывалось царство Псевдо Дао, также леденящие душу кровавые рассказы об их ужасных деяниях. Когда Мэн Хао закончил читать, он тяжело дышал. Теперь он понял значения титула "парагон Псевдо Дао".

Это напомнило ему о древней секте Бессмертного Демона и Кэ Юньхае, почившем во время медитации. Ещё он вспомнил рассказ Кэ Юньхая о том, каково это находится на пике царства Древности.

"Оказывается между пиком царства Древности и истинным царством Дао лежит ещё одно царство, зовущееся Псевдо Дао. На этом царстве крах долголетия ведёт к неминуемой смерти. Такие люди сходят с ума от отчаяния, и всё же другие уважительно зовут этих безумцев парагонами. Словно люди думают, что такой почтительный титул не даст им окончательно сойти с ума".

Он посмотрел на каменную плиту с письменами и решил не трогать оставленные подношения. Вместо этого он сложил ладони и низко поклонился, после чего вновь двинулся в путь. У него ушло ещё несколько дней, чтобы пройти всю территорию с могилами патриархов Псевдо Дао. Он насчитал одиннадцать могил, но только на трёх стояли плиты с именем и описанием жизни усопшего.

Каждый из них пережил совершенно уникальную жизнь, но конец у всех был один. Эти рассказы были своего рода утешающими посланиями для всего клана, объяснением о царстве, лежащем между царствами Древности и Дао. На этом царстве парагоны Псевдо Дао либо сходили с ума и творили ужасающие злодеяния, либо принимали свою судьбу, чем в конечном итоге заслуживали почитание будущих поколений клана.

"Царство Дао... — Миновав последнюю могилу, Мэн Хао обернулся и задумчиво посмотрел назад. — Путь культивации очень опасен. На каждом шагу поджидает смертельная опасность. И только считанные единицы... могут добраться до самого конца".

Мэн Хао вздохнул, а потом ещё раз сложил ладони и поклонился всем патриархам Псевдо Дао. Как только он выпрямился, то почувствовал вибрацию в своей бездонной сумке. После очень долгого сна внезапно пробудился древний Нефрит Заклинания Демонов. В этот раз сила вибрации даже превосходила ту, что была во время встречи с заклинателем демонов шестого поколения! У Мэн Хао неожиданно появилось чувство, будто кто-то из глубин земли предков вызывает к нему.

"Как лига Заклинателей Демонов может быть похоронена среди Гор и Морей? Они следуют путём Треволения Дао Девяти Гор и Морей. Если они преуспеют... то мир Горы и Моря... вернётся к лиге Заклинателей Демонов!"

Услышав это, Мэн Хао задрожал.

[1] Образно о человеке, вызвавшем всеобщий гнев. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/266170>